

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ТРАДИЦИИ НРАВСТВЕННОГО И ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ РОССИЙСКОГО ВОИНСТВА В ДОИМПЕРСКИЙ ПЕРИОД ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО И ЕЕ УКРЕПЛЕНИЯ УСИЛИЯМИ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

© 2015 И.С. Таранова

Самарский институт – Высшая школа приватизации и предпринимательства

Поступила в редакцию 23.03.2015

В статье освещаются в сжатой форме некоторые аспекты традиции нравственного и патриотического воспитания российского воинства в доимперский период истории государства Российского и ее укрепления усилиями Петра Великого.

Ключевые слова: нравственное и патриотическое воспитание российского воинства; воинская честь, воинский долг; Петр Великий, регулярная армия; офицеры, идейное обоснование воинской дисциплины; присяга; использование неэтичных методов.

Отечественный военно-исторический опыт свидетельствует о том, что властные структуры государства Российского на протяжении не одного века уделяли пристальное внимание укреплению морального духа вооруженных сил, всемерному повышению уровня морально-психологического состояния российского воинства¹. Подобное выглядит закономерным. Ведь история нашей Отчизны – история воюющей державы. Специалисты подсчитали, что за 265 лет, описанных в древнерусской «Повести временных лет», летописец лишь в один год как о великом чуде записал: «Мирно быть»². Российское государство формировалось в условиях жесточайшего внешнего давления. Имеются данные, что на каждое столетие российской истории приходится примерно 20 войн. По крайней мере, раз в столетие наша страна подвергалась опустошительному нашествию³. Можно сказать, что каждое поколение россиян переживало свою войну.

Одним из фундаментальных направлений деятельности органов государственной власти и военного управления в сфере, упомянутой выше, являлось нравственное и патриотическое воспитание российского воинства.

Анализ источников и литературы позволяет заключить, что в историческом пространстве и во времени существования государства Российского здесь сложилась богатая традиция нравственного и патриотического воспитания русского воинства. Общеизвестно с философской точки зрения то, что традиция (лат. *traditio* – передача, придание) – универсальная форма фиксации, закрепления и избирательного сохранения тех или иных элементов социокультурного опыта, а также универсальный механизм его передачи, обеспечивающий устойчивую историко-генетическую преемственность в социокультурных процессах⁴.

В данной статье предпринимается попытка краткого раскрытия процесса генезиса и эволюции традиции, указанной выше, в доимперский период истории государства Российского.

При этом исследователь исходит из следующей методологической посылки: традиция нравственного воспитания российского воинства, в том числе и корпуса армейских офицеров вооруженных сил Российской империи, находится в диалектическом единстве с традицией патриотического воспитания. Причем здесь такая глубокая диалектика, что провести разграничительную линию между двумя понятиями, указанными выше, не представляется целесообразным⁵. Точка отсчета – период формирования древнерусской государственности, когда появилась военная организация в виде княжеской дружины, а ее эволюция протекала вплоть до разложения русской армии в революционном 1917 году.

Доподлинно установлено, что княжеская дружина в конкретно-исторической обстановке имела особое предназначение – вооруженную защиту государства. Подобная деятельность требовала не только соответствующей организации, но и ее идейного обоснования. Стержневой стала идея любви к Отечеству и готовности самоотверженно его защищать. Именно любовью к Родине проникнуты также и выдающиеся литературные произведения Древней Руси, например «Слово о полку Игореве», «Слово о законе и благодати» и др.⁶ Патриотическая идея, как идея объединения русских земель в борьбе против общего врага, отчетливо звучит в «Повести временных лет»⁷. Можно утверждать, что любовь к Отечеству стала той идеологической основой, благодаря которой произошло национально-государственное объединение Руси. Причем она реализовалась в славных ратных делах наших предков⁸.

При этом представляется принципиальным подчеркнуть то, что внутри идеи патриотического воспитания нашла свое место и свое особое

*Таранова Ирина Сергеевна, кандидат исторических наук.
E-mail: itaranova@yandex.ru*

выражение идея нравственного воспитания в таких категориях, как «воинская честь», «воинский долг». Здесь просматривается глубинная диалектика. Видимо, глубоко символично то, что полем чести называли в старину поле брани. Имеет здесь глубинный смысл и старинная русская поговорка: «На миру и смерть красна». Нельзя в данной связи не вспомнить и то, что Дмитрий Донской указывал: честная смерть «лучше плохого живота»⁹. Конечно, понятие «воинская честь» не могло не носить сословного характера. Принцип сословной (родовой) чести породил явление, господствовавшее на Руси веками и названное местничеством. Оно наносило серьезный ущерб, в том числе и в сфере военного строительства, в процессе складывания российской государственности, вплоть до самой отмены местничества в 1682 г. Но что характерно: героями русских сказаний и былин, летописей являются не князья и бояре, а богатыри и витязи, показавшие чудеса храбрости и геройства в ратном труде, жертвующие собой ради Отчизны, за веру, за вдов и бедных людей, то есть воины, заслуживающие почет и уважение народа своими благородными поступками, а не принадлежностью к благородному роду¹⁰.

Глубинную диалектику нравственного и патриотического воспитания российского воинства в допетровскую эпоху подчеркивают следующие обстоятельства:

во-первых, идеологема любви к Отечеству, готовности к самопожертвованию при его защите, воспитания у воинов боевых качеств и высоких нравственных чувств получила нормативно-правовое оформление в уставах, наставлениях, инструкциях: «Уложение о службе» (1556), «Боярский приговор о станичной и сторожевой службе» (1571), «Военная книга» (1607), «Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до военной службы» (1621), «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей» (1674) и др. Войскам при торжественной обстановке начали царевым словом указывать, что «больше сея любви несть, да кто душу свою положит за други своя, и еще кто, воинствуя... за православную веру,... небесного царствия и вечных благ сподобится»¹¹;

во-вторых, российский народ всегда, относясь к своему воинству с уважением, предъявлял к нему в то же время повышенные требования. Ведь для народной массы воин-защитник Отечества должен был выступать символом высокой нравственности. Более того, подобное обстоятельство нашло нормативно-правовое закрепление. Законодательным порядком «ратному человеку» предписывалось «быть зеркалу учтивости, чести и чувству»¹²;

в-третьих, повышенные требования к нравственному облику российского воинства нашли выражение и в том, с каким презрением простой

народ относился к изменникам. Как рассказывает Авраамий Палицын в сказании об осаде Троицко-Сергиевской лавры (в начале XVII века), монастырский слуга Оска Селевин перебежал к полякам. Его брат Данила пожелал собственной смертью искупить это преступление. Во главе своего отряда он бросился на врагов, в жестокой схватке убил многих и, наконец, упал, обессиленный множеством ран¹³.

И в данной связи нельзя не сказать и об одном специфическом российском историческом феномене. Формирующаяся и укрепляющаяся традиция нравственного и патриотического воспитания российского в допетровскую эпоху нашла выражение в том, что такие качества, как верность Отечеству, готовность жертвовать жизнью, в XVII веке законодательно переводятся в плоскость верности лично государю, что нашло конкретное отражение в присяге 1651 г.¹⁴

Дальнейшее же, причем во многом качественно-новое развитие и укрепление традиции нравственного и патриотического воспитания российского воинства произошло в петровскую эпоху. Чтобы раскрыть эту проблему, придется написать еще одну статью. Поэтому остановимся лишь кратко на нововведениях Петра Великого, укрепившего традицию, упомянутую выше:

во-первых, Петр Великий в процессе проведения реформ создал регулярные вооруженные силы государства Российского. Он перевел воинскую присягу из обычая в ранг государственного закона. Присяга, утвержденная им, вобрала в себя опыт предыдущих поколений: торжественная клятва включала триединое наполнение – Родина, государь, вера православная¹⁵;

во-вторых, Петр I начал реформы по созданию регулярной армии с целью противостояния передовым армиям Европы, защиты национальных интересов и решения внутригосударственных задач. Поэтому сама система комплектования такой армии была призвана сыграть важную роль в воспитании в ней патриотизма и привития воинам высоких нравственных качеств. И хотя процесс нравственного и патриотического воспитания принял системный вид не сразу, данная традиция, выйдя на качественно новый уровень, развивалась в диалектическом единстве с патриотической идеей, которая в начале XVIII в. стала стержневой в менталитете россиян¹⁶. Защита Отчизны, которая у народов России издревле рассматривалась как высшая обязанность человека, с созданием регулярной армии прочно связала воедино в общественном сознании россиян патриотизм и выполнение воинского долга. Регулярное российское воинство стало самым патриотичным слоем общества, а патриотизм – душой русской армии. Именно в такой постановке вопроса и кроется высшая нравственная ценность;

в-третьих, Петр Великий ставил нравственное

воспитание в армии выше всего. Он указывал, что все «материальные условия есть не более, как ветвь для будущих плодов, корень же есть нравственный элемент («безконфузство»)¹⁷. Одним же из ярких аргументов в подтверждение данного тезиса может служить приказ Петра Великого войскам перед Полтавской битвой (1709 г.): «Воины! Вот пришел час, который решит судьбу Отечества. И так не должны вы помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру врученное, за род свой, за Отечество, за православную нашу веру и церковь. Не должна вас также смущать слава неприятеля, будто бы непобедимого, которой ложь вы сами своими победами над ним неоднократно доказывали. Имейте в сражении пред очами вашими правду и Бога, поборящего по вас. А о Петре ведайте, что ему жизнь его не дорога, только бы жила Россия в блаженстве и славе, для благосостояния вашего»¹⁸;

в-четвертых, Петр I стал уделять особенное внимание формированию у личного состава высоких морально-боевых качеств. Тех качеств, которые являются необходимым условием достижения победы в бою¹⁹. Анализ документов Петровской эпохи, отложившихся в фонде Канцелярии Военного министерства (РГВИА²⁰), показывает, что в них отразились следующие составные части проявления рассматриваемой традиции: патриотизм, служение Родине, «внушение страха Божьего», нерушимость воинского долга, верность трону, присяге и идеалам церкви; осознание необходимости проявления храбрости, выносливости, мужества, смекалки, инициативы, самостоятельности и т. д.²¹;

в-пятых, Петр Великий сохранил традицию приносить клятву на верность императору, но не Отечеству. В своем указе от 28 февраля 1720 года он отмечал буквально следующее: «Священный долг каждого служащего есть предостерегать и охранять, по крайнему разумению, силе и возможности, к Высокому Императорского Величества самодержавию, силе и власти принадлежащие права и преимущества»²²;

в-шестых, традиция нравственного и патриотического воспитания русского воинства окрепла в Петровскую эпоху в связи с тем, что она стала проявляться в процессе идейного обоснования воинской дисциплины. Здесь главной доминантой выступало следующее начало – образцовое выполнение воинского долга²³. Однако появилось диалектическое противоречие: в армии императорской России имели место муштра и телесные наказания. Ясно, что подобные негативные явления отнюдь не способствовали привитию воинам высоких нравственных и патриотических качеств. В то же время вряд ли можно утверждать, что муштра и телесные наказания окончательно вытеснили из армии, созданной Петром I, тенденцию обращения к сознанию русского воинства,

призывов к раскрытию их лучших нравственных и патриотических качеств. В данной ситуации сыграла свою позитивную роль в том числе высокая интенсивность боевых действий, сопутствовавшая всему петровскому царствованию. Она придавала высокий динамизм становлению военно-корпоративного единства: тяготы и лишения бесконечной военно-походной жизни склоняли любого знатного дворянина к тому, чтобы увидеть в своем незначительном сослуживце не бессловесное создание, а боевого товарища;

в-седьмых, Петровская эпоха знаменательна и тем, что в России появился такой институт, как офицерский корпус в классическом понимании данного термина²⁴. Петр I глубоко осознавал важность того, что для новой России особое значение в плане развития приобретут традиции нравственного и патриотического воспитания российского воинства. Поэтому, в отличие от армий европейских государств, идеологема нравственного и патриотического воспитания российского офицерства стала одной из ведущих. Она заняла достойное место, к примеру, во внутреннем содержании категории «честь офицера», которая стала рассматриваться как важная органическая составляющая категории «воинская честь». «Во всем... поступать так, как честным и добросовестным офицерам надлежит, и никаких излишеств как противны указам и воинским регламентам и чистой совести, отнюдь самим не чинить, и над командой своей накрепко смотреть», – наставлял российских офицеров Петр Великий²⁵;

в-восьмых, представляется принципиальным подчеркнуть то, что Петр I, предъявляя высокие требования к уровню нравственных и патриотических качеств офицеров, одновременно всячески культивировал самоценность офицерского чина. Подобная самоценность обеспечивалась соответствующими преференциями: в 1712 г. дворянам с офицерским званием царь приказал называться не шляхтичами, как гражданским лицам, а офицерами, тем самым однозначно поставив принцип выслуги выше принципа благородства по рождению, а офицерское звание выше аристократического титула²⁶; проявлялась постоянная забота о материальном положении офицерства²⁷; подъему уровня воинской чести способствовала отмена для офицеров телесных наказаний, которыми стали наказываться исключительно нижние чины. Шпицрутены для офицеров заменили арестом, разжалованием и денежным штрафом; фактически офицерский чин бронировал для его обладателя место в клубе избранных. В то же время здесь появились противоречия: были впитаны лучшие исторические традиции русского воинства, но все это сочеталось парадоксальным образом с неоправданным использованием неэтичных методов: доносов, необоснованных преследований и т.д.²⁸ Ясно, что в таком противоречии негативный

их аспект девальвировал позитивный потенциал эволюционировавшей рассматриваемой традиции.

Таким образом, феномен нравственного и патриотического воспитания российского воинства имеет богатую традицию, генезис которой начинается в период формирования древнерусской государственности. Пройдя соответствующий эволюционный путь в допетровскую эпоху, в начале XVIII в. историческая традиция нравственного и патриотического воспитания российского воинства резко укрепилась благодаря реформаторской деятельности Петра Великого, создавшего в том числе и регулярную армию.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См., напр.: *Драгомиров М.И.* Избранные труды. Вопросы воспитания и обучения войск. М., 1956; Душа армии. Русская военная эмиграция о морально-психологических основах российской вооруженной силы. М., 1997; Духовное наследие российской армии: история и современность. Материалы научно-практ. конф. 23 апреля 1998 г. М., 2000; Государственно-патриотическая идеология и духовный потенциал российской армии. М., 1998; *Ипполитов Г.М.* Моральный дух русской армии: из истории изучения проблемы (1870-1904 гг.) // Клио. Журнал для ученых. 2005. №2; Его же. «Духа не угашайте...». Моральный дух русской армии и его укрепление в 1870 – 1914 гг.: история изучения. Самара, 2008, и др.
- ² См.: Политология. Учебник для слушателей и курсантов Военного университета. М., 1998. С.199.
- ³ См.: Актуальные вопросы российской военной истории: материалы XX Всерос. заоч. науч. конф. / Науч. ред. С.Н. Полторак. СПб., 2001. С.8.
- ⁴ Новейший философский словарь [Электронный ресурс]. URL: http://slovari.yandex.ru/dict/phil_dict/article/filo/filo-813 (дата обращения: 13.09.2014).
- ⁵ См., напр.: *Ипполитов Г.М.* «Духа не угашайте...». Моральный дух русской армии и его укрепление в 1870-1914 гг.: история изучения. Самара, 2008; *Ипполитов Г.М., Ефремов В.Я.* К вопросу об исторической традиции патриотического воспитания армейского офицерства в Вооруженных силах Российской империи как одном из проявлений культурного наследия наших предков // IV Большаковские чтения. Культура Оренбургского края: история и современность: научно-образоват. и культурно-просвет. альманах / Научн. ред. С.В. Любичанковский. Оренбург, 2013.
- ⁶ См., напр.: Былины / Под ред. В.И. Чечерова. М., 1957; Воинские повести Древней Руси / Под ред. В.П. Адриановой-Перетц. М.-Л., 1949.
- ⁷ См.: Повесть временных лет. Ч.1 / Подгот. текста и пер. Д.С. Лихачева, Б.А. Романова. М.-Л. 1950. Ч.2: Приложения / Ст. коммент. Д. С. Лихачева.

- ⁸ См., напр.: *Воронцов А.В.* Русская воинская доблесть. Л., 1959, и др.
- ⁹ Цит. по: *Шамбинаго С.К.* Сказание о Мамаевом побоище. СПб., 1907. С.96.
- ¹⁰ *Авинариус В.П.* Книга былин. СПб., 1880. С.25, 102, 253, 256.
- ¹¹ Приказ на смотре 28 июня 1653 г. // Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗРИ) с 1649 г. СПб., 1830. Т.І. №99. С.78.
- ¹² Учение и хитрость ратного строения пехотных людей: Устав воинский Алексея Михайловича. [Б. м.], 1647. С.15.
- ¹³ См.: *Коробов Н.М.* Из боевого прошлого русской армии. М., 1947. С.37.
- ¹⁴ ПСЗРИ с 1649 г. СПб., 1830. Т.І. №69. С.61.
- ¹⁵ Более подробно см., напр.: *Бенда В.Н.* Присяга на верность как одно из средств формирования традиций Русской армии и патриотизма в России XVIII века // Вестн. Челяб. гос. ун-та. Челябинск, 2009. №12 (150). С.56-62. (История; вып.31); *Кузнецов А.Н.* Присяга-клятва русских воинов IX-XVIII вв. М., 1996.
- ¹⁶ Более подробно см., напр.: Ментальность россиян: специфика сознания больших групп населения России. М., 1997; Менталитет россиянина: история проблемы: материалы XVII Всерос. заоч. науч. конф. / Науч. ред. С.Н. Полторак. СПб., 2000; Государственно-патриотическая идеология и духовный потенциал Российской армии: Материалы науч.-практ. конф. М., 1998; *Ефремов В.Я.* Государственная идея нравственного воспитания российского воинства в XVIII в. // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Научно-практ. журн., г. Москва. 2014. Вып. №11-12, и др.
- ¹⁷ Цит. по: *Сушанский А.С.* Духовно-нравственное воспитание в военно-учебных заведениях России XVIII – нач. XX вв. Дисс. ... канд. пед. наук. М., 2002. С.47.
- ¹⁸ [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.stjag.ru/article.php?nid=29223>; /, свободный. – Загл. с экрана (дат обращения 1 марта 2015 г.).
- ¹⁹ Беседы о военных законах Петра I Великого. СПб., 1890.
- ²⁰ Российский государственный военно-исторический архив. – Примеч. авт.
- ²¹ РГВИА. Ф.1. Оп.87. Д.56. Оп.7. Д.78. Л.9.
- ²² Свод военных постановлений 1869 г.: в 23 кн. СПб., 1869-1917. Кн.7 (ст.13).
- ²³ *Мышлаевский А.З.* Петр Великий. Военные законы и инструкции : Сб. воен.-ист. Материалов. СПб., 1894; Голиков И. Деяния Петра Великого. М., 1788. С.386-387; *Шворина Т.* Воинские артикулы Петра I. М., 1940.
- ²⁴ Офицер – лицо командного и начальствующего состава в вооруженных силах, также в милиции и полиции (см.: Военно-энцикл. словарь. Т.2. М., 2001).
- ²⁵ Письма и бумаги императора Петра Великого. СПб., 1900. Т.4. Ч.1. С.360.
- ²⁶ ПСЗРИ. Т.IV, №2467.

²⁷ См., напр.: Хрусталеv Е.Ю., Батьковский А.М., Бальчев С.Ю. Размер денежного довольствия представляется предметом первостепенной важности //

Военно-исторический журнал. 1997. №1. С.5.
²⁸ Галушко Ю., Колесников А. Школа Российского офицерства. М., 1993. С.23.

**ON SOME ASPECTS OF MORAL AND PATRIOTIC EDUCATION OF RUSSIAN ARMY
IN THE PRE-IMPERIAL PERIOD OF RUSSIAN HISTORY AND ON THE ROLE
OF PETER THE GREAT IN THEIR STRENGTHENING**

© 2015 I.S. Taranova

Samara Institute – Higher School of Privatization and Enterprising

The paper deals with some aspects of moral and patriotic education of Russian army in the pre-imperial period of Russian history. The author emphasizes the role of Peter the Great in its strengthening.

Keywords: moral and patriotic education of Russian army; military honor, military duty; Peter the Great, regular army, officers, ideological basis of military discipline, military oath, unethical methods.